

Логунова Елена Германовна

ЛИНГВО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОСНОВАНИЙ ГОРДОСТИ

В данном исследовании мы будем рассматривать язык как фундамент процесса социализации. Предполагается, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят. Лингвистика позволяет установить определенную связь между языком и ментальностью народа, потому что именно слова создают образ мышления каждого человека как носителя языка. Представленная статья посвящена исследованию понятия гордости в славянской языковой группе. Актуальность статьи обосновывается необходимостью глубокого осмысления гордости как поливариантной категории.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/34.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 4 (34): в 3-х ч. Ч. II. С. 127-129. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

PRAGMATICS OF SINCERE APOLOGIES IN ENGLISH COMMUNICATIVE CULTURE

Litvinova Valentina Aleksandrovna
Volgograd State University
val-litvinova@yandex.ru

The article considers the communicative and pragmatic context of apologetic speech act, the reason to refer to which is to understand the deviations from moral and ethical norms, conventions of sincerity and honesty. The motivational aspect of the sincere apology and variability of its verbalization in the English communicative culture becomes the object of analysis.

Key words and phrases: politeness; sincere apology; pragmatics; admission of guilt; speech act; emotions; etiquette.

УДК 802/ 809

Филологические науки

В данном исследовании мы будем рассматривать язык как фундамент процесса социализации. Предполагается, что люди, говорящие на разных языках, по-разному воспринимают мир и по-разному мыслят. Лингвистика позволяет установить определенную связь между языком и ментальностью народа, потому что именно слова создают образ мышления каждого человека как носителя языка. Представленная статья посвящена исследованию понятия гордости в славянской языковой группе. Актуальность статьи обосновывается необходимостью глубокого осмысления гордости как поливариантной категории.

Ключевые слова и фразы: гордость; корреляты; высокомерие; мужество; патриотизм; честолюбие; лексика; язык.

Логунова Елена Германовна, к. филос. н.

Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашикова
gerrusskih@gmail.com

ЛИНГВО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ОСНОВАНИЙ ГОРДОСТИ[©]

Язык как сущностная сила человека оказывается соразмерным бесконечному миру и потому способным в тесном единстве языкомышления адекватно отражать бесконечный мир и схватывать его сущностные свойства [1, с. 159]. В этой связи можно упомянуть гипотезу Сепира – Уорфа, согласно которой структура языка определяет мышление и способ познания реальности.

Представляется интересным рассмотреть понятие гордости на конкретном языковом материале, исследовать лексику как средство выражения «гордости» и развитие данного концепта по данным историко-этимологических и толковых словарей.

В русском языке по отношению к термину «гордость» существуют различные корреляты. Русское слово гордость произошло от общеславянского – *gъrdь*, древнерусского – *gъrdь*, *gъrdь*, старославянского – *gъrdь*, *gъrdь* [12, с. 440]. Слово присутствует в древнерусском с XI в. в значении «гордый», «важный», а также с другими значениями (дивный, строгий, страшный). Существительное «гордец» известно с XVIII в. Слово восходит к общеславянскому корню *gъrdь*, который предположительно имел значение «разборчивый», «придирчивый», «привередливый». Отсюда возникло близкое современному значение «высокомерный», «гордый», что приводит к индоевропейскому корню *ghreu-* от *gher* – «тереть», «изнурять». Родственными словами являются: украинское – *gordii*, болгарское – *gorđa*. Согласно русской религиозной философии, гордость – это самоутверждение самости, противопоставление себя Богу и миру. Лишь в подлинном смирении духа возможна победа над гордостью. Западная философская традиция наделяет дефиницию гордости нравственно-положительным смыслом, понимая ее как чувство самоуважения, самодостаточности и творческого дерзновения. Православная религиозная традиция относится к таким рассуждениям с недоверием. Это один из важных пунктов расхождения взглядов на духовность Востока и Запада, связанного с разным пониманием природы человека.

Согласно словарям, гордость – это чувство, возникающее от осознания значимости своих достижений и заслуг. Однако следует отличать чувство собственного достоинства от высокомерия, которое основывается на приписывании себе способностей, которыми в реальности индивид не обладает. Необходимо отметить, что гордость за собственные достижения – это важное качество нормального человека. Именно чувство собственного достоинства является тем, что не позволяет человеку совершать антисоциальные поступки.

В болгарском языке противоречивость феномена гордости представлена следующими словами: *гордост*, *арогантност*, *смелост*, *амбиция*, *патриотизъм*.

Болгарское слово *гордост* означает «гордый, высокомерный». Например, *гордост на семейството* (гордость семьи) [2, с. 95]. Болгарское слово *арогантност* означает «высокомерный, надменный, чванливый». Например, *арогантен отговор* (дерзкий ответ) [Там же, с. 21]. Болгарское слово *смелост* означает «мужественный, гордый». Например, *легендарна смелост* (легендарная смелость) [Там же, с. 292]. Слово амбиция

означает «честолюбие, амбициозность, желание довести все до ума». Например, *praca s ambiciou* (работать с огоньком) [Там же, с. 16]. Слово *patriotizmus* означает «патриот, защитник». Восходит к национальной гордости. Например, *patrioticki чувства* (патриотические чувства) [Там же, с. 439].

В польском языке противоречивость феномена гордости представлена следующими словами: *duma, arogancja, odwaga, ambicja, patriotyzm*.

Польское слово *duma* означает «гордый, надменный». Например, *jest nasza дума* (он наша гордость) [3, с. 125]. Польское слово *arogancja* означает «высокомерный, чванливый». Например, *arogantka* (наглая женщина) [Там же, с. 22]. Польскому слову *odwaga* соответствует русское «отвага, мужество, смелость». Например, *odwaga cywilna* (гражданское мужество) [Там же, с. 364]. Польскому слову *ambicja* соответствуют русские «амбиция, честолюбие». Например, *obrazona ambicja* (уязвленное самолюбие) [Там же, с. 17]. Польское слово *patriotyzm* означает «патриотизм, защита, национальная гордость». Например, *patriotka* (патриотка) [Там же, с. 398].

В чешском языке противоречивость феномена гордости представлена следующими словами: *hrdì, pýcha, odvaha, ctižádost, vlastenectví*.

Чешское слово *hrdì* означает «гордый». Например, *dvojnásobny hrdina Sovětského svazu* (дважды герой Советского союза) [8, с. 165-166]. Чешское слово *pýcha* означает «гордый, высокомерный». Например, *syn byl pýchou rodiny* (сын был гордостью всей семьи) [9, с. 224]. Чешское *odvaha* означает «отвага, смелость, мужество». Например, *nedostává se mu odvahy* (у него не хватает духа) [8, с. 526]. Чешское слово *ctižádost* означает «честолюбие, амбиция». Например, *zdravá ctižádost* (здоровое честолюбие) [Там же, с. 89]. Чешское слово *vlastenectví* соответствует русскому «патриотизм». Например, *socialistické vlastenectví* (социалистический патриотизм) [9, с. 530].

Таким образом, можно составить четыре группы понятийных пар:

Первая группа проявляется в оппозиции следующих понятийных пар «гордость» – «высокомерие»:

- 1) *гордост – аrogантност* (болг.);
- 2) *duma – arogancja* (польск.);
- 3) *hrdì – pýcha* (чеш.).

Вторая группа проявляется в оппозиции следующих понятийных пар «гордость» – «мужество»:

- 1) *гордост – смелост* (болг.);
- 2) *duma – odwaga* (польск.);
- 3) *hrdì – odvaha* (чеш.).

Третья группа проявляется в оппозиции следующих понятийных пар «гордость» – «честолюбие»:

- 1) *гордост – амбиция* (болг.);
- 2) *duma – ambicja* (польск.);
- 3) *hrdì – ctižádost* (чеш.).

Четвертая группа проявляется оппозиции следующих понятийных пар «гордость» – «патриотизм»:

- 1) *гордост – патриотизъм* (болг.);
- 2) *duma – patriotyzm* (польск.);
- 3) *hrdì – vlastenectví* (чеш.).

Сравнение понятийных пар на синхронном уровне дает следующую дифференциацию значений:

«Гордость»:

1) чувство собственного достоинства, самоуважения; чувство удовлетворенности достигнутыми результатами; преувеличенно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим, заносчивость, высокомерие (его молчаливость принималась за гордость) [11, с. 136];

2) чувство собственного достоинства, самоуважения (национальная гордость); чувство удовлетворения от чего-либо (гордость победой); высокомерие, чрезмерно высокое мнение о себе, спесь (из-за своей гордости ни с кем не дружит) [10, с. 284];

3) качество, свойство гордого, надменность, высокомерие (смирение паче гордости) [4, с. 378].

«Мужество»:

1) присутствие духа в опасности, в беде; храбрость, бесстрашие (беззаветное мужество, проявить мужество); душевная стойкость, смелость (иметь мужество признаться в чем-либо) [11, с. 362];

2) храбрость, присутствие духа в опасности (проявить мужество и стойкость) [10, с. 369];

3) состояние мужа/мужчины; состояние возмужалости (борода – признак мужества); стойкость в беде, борьбе, духовная крепость, доблесть, храбрость, отвага [5, с. 357].

«Честолюбие»:

1) стремление добиться высокого, почетного положения, жажда известности, славы (страдать честолюбием) [11, с. 924];

2) жажда известности, почестей, стремление к почетному положению [10, с. 882];

3) жажда известности, почестей, стремление к почетному положению [7, с. 272].

«Патриотизм»:

1) любовь к родине, преданность своему отечеству, своему народу (воспитывать в духе патриотизма); преданность, приверженность чему-либо (местный патриотизм); восхваление всего своего, даже отсталых форм жизни и быта, и порицание всего чужого (квасной патриотизм) [11, с. 499];

2) преданность и любовь к своему отечеству, к своему народу (патриотизм русских воинов) [10, с. 496];

3) любовь к отчизне [6, с. 24].

В данном разделе работы был осмыслен лингвистический аспект гордости. На материале славянских языков мы проанализировали формирование концепта «гордость» и выделили на синхронном уровне несколько пар понятийных пар: «гордость» – «высокомерие», «гордость» – «мужество», «гордость» – «честолюбие», «гордость» – «патриотизм». Эти пары выступают результатом исторического развития семантического поля гордости. Таким образом, видим, что язык участвует в институционализации высокомерия, мужества, честолюбия, патриотизма и является средством усвоения культурных навыков и способом социализации индивидов. Особо следует отметить, что категория «гордость» исследуется в славянской «концептосфере». За основу берется русский язык с некоторыми другими славянскими языками (польским, чешским, болгарским). Обращение к феномену гордости в контексте истории русского языка и лингвистической компаративистики помимо важных филологических выводов еще раз призвано подчеркнуть связь языка и нравственности.

Список литературы

1. Береснева Н. И. Философия языка: проблема бесконечности // Философия и общество. 2005. № 3. С. 146-159.
2. Бернштейн С. Б. Болгарско-русский словарь: около 58 000 слов. М.: Русский язык, 1986. 768 с.
3. Богуславский А. Краткий русско-польский и польско-русский словарь: 7000 слов общеупотребительной лексики. Варшава: Wiedza Powszechna, 1973. 700 с.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1978. Т. 1. А – З. 699 с.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1979. Т. 2. И – О. 779 с.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1980. Т. 3. П. 555 с.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х т. М.: Русский язык, 1982. Т. 4. С – В. 683 с.
8. Копецкий Л. В. Чешско-русский словарь: 62000 слов: в 2-х т. М.: Русский язык, 1976. Т. 1. 580 с.
9. Копецкий Л. В. Чешско-русский словарь: 62000 слов: в 2-х т. М.: Русский язык, 1976. Т. 2. 863 с.
10. Ожегов С. И., Шведов Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеологических выражений / Рос. АН, Ин-т рус. яз., Рос. фонд культуры. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
11. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 2003. 960 с.
12. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4-х т. / пер. с нем. М.: Прогресс, 1986. Т. 1. 576 с.

LINGUISTIC-HISTORICAL COMPREHENSION OF PRIDE BASES

Logunova Elena Germanovna, Ph. D. in Philosophy
Kalashnikov Izhevsk State Technical University
gerrusskih@gmail.com

In this research we will consider language as socialization process foundation. It is supposed that people speaking different languages perceive the world and think differently. Linguistics allows ascertaining definite correlation between people's language and mentality, because it is the words that create each person's spirit as a language bearer. The presented article is devoted to researching "pride" notion in the Slavic language group. The paper topicality is substantiated with the necessity of pride deeper comprehension as a polyvariant category.

Key words and phrases: pride; correlates; arrogance; courage; patriotism; ambition; vocabulary; language.

УДК 82.0

Филологические науки

В статье представлен анализ одного из ключевых военных произведений В. Быкова - повести «Мертвым не больно». Уточняется видение эпического конфликта текста, определившего его сюжет и систему персонажей. Концептуальный строй повести осмысливается на основании разрыва между Словом (приказом) и Делом (исполнением). Уникальность художественно-повествовательных решений, предложенных автором, связывается с образом Сахно и композиционно-сюжетными мотивами искушения и испытания властью в условиях войны и мира.

Ключевые слова и фразы: военная повесть; эпический конфликт; сюжет; система персонажей.

Максимов Владимир Владимирович, к. филол. н., доцент
Национальный исследовательский Томский политехнический университет
v_v_maksimov@rambler.ru

«МЕРТВЫМ НЕ БОЛЬНО» В. В. БЫКОВА: СВОЕОБРАЗИЕ ЭПИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА[©]

Актуальность обозначенной темы определяется двумя основными моментами. Во-первых, историко-литературным аспектом, так как повесть «Мертвым не больно» (1964) [1] оказалась переломным текстом не только в рамках персональной художественной системы писателя, но и в контексте повествовательной субтрадиции, посвященной событиям войны 1941-1945 гг. Она вызвала острую критику современников [4],